

О ДИАЛЕКТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ И ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

М.И. Кротов,

*сопредседатель редакционного совета журнала «Проблемы современной экономики»,
Советник Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации,
доктор экономических наук
mi-krotov@yandex.ru*

В статье проведен сравнительный анализ геополитического выбора государств Евразийского экономического союза и ряда стран СНГ, которые под давлением США и Европейского Союза предпочли евро-атлантическое направление интеграции. Определены ключевые отличия в организации и принципах деятельности евразийской и евроатлантической экономической интеграций. Выявлены первоочередные проблемы и стратегические перспективы евразийской интеграции, связанные с возможностью многовекторного развития.

Ключевые слова: геополитика, страны СНГ, Евразийский экономический союз, Европейский Союз, антироссийские санкции, США, страны Южной и Юго-Восточной Азии

ББК У9(2)80,3

Вступление в силу Договора о Евразийском экономическом союзе после его ратификации парламентами Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации означает, что на постсоветском пространстве впервые появилась полноценная международная межгосударственная интеграционная организация. В отличие от СНГ она обладает наднациональными институтами и нацелена на создание общего рынка товаров, услуг, капиталов и

рабочей силы. Важно, что Договор подводит итог реальной практики с 2010 года Таможенного союза, а с 2012 года — Единого экономического пространства.

Евразийский экономический союз — это самое большое по территории интеграционное объединение с емкостью рынка 4–4,2% мирового ВВП. Создание ЕАЭС порождает у неучаствующих в нем стран СНГ возможность геополитического выбора между ассоциированными отношениями с

Европейским союзом или полноценным участием в Евразийском экономическом союзе. При этом ЕАЭС учредили самые успешные страны СНГ: Российская Федерация, Казахстан и Белоруссия, имеющие по паритету покупательной способности ВВП на душу населения соответственно 22,5 тыс., 20,5 тыс. и 16 тыс. долл. США. У подписавших же соглашение об ассоциации с Европейским союзом Украины и Молдовы этот показатель составил соответственно лишь 8 тыс. и 4 тыс. долл. США¹.

ЕАЭС и геополитический выбор Европейского союза

Создание Евразийского экономического союза создает условия для геополитического выбора не только у отдельных стран СНГ, но и у Европейского союза. Последний объединяет страны бедные природными ресурсами (как известно, Норвегия не вступила в Европейский союз). Поэтому, хотя и являясь самым экономически интегрированным объединением в мире, Европейский союз не обладает необходимой конкурентоспособностью и имеет отрицательное сальдо внешнеторгового баланса с США, Россией, странами Юго-Восточной Азии. Европейский союз стратегически заинтересован соединить свои технологии и финансы с природными и территориальными ресурсами Евразийского экономического союза, создав Единое экономическое пространство от Лиссабона до Владивостока.

Другой геополитический выбор Европейского союза — создать зону свободной торговли с США, обеспечив, таким образом, свои потребности в энергоносителях и сырье. Однако в этом случае существенно усилится и сейчас существующая политическая и экономическая зависимость Западной Европы от США. Более того, экономике Европейского союза придется замещать относительно дешевые российско-казахстанские энергоносители более дорогим сжиженным сланцевым газом, нефтепродуктами и т.д. США. В таком геополитическом выборе Западной Европы, очевидно, заинтересованы именно США. Поэтому они являются стратегическими противниками евразийской интеграции.

Руководство США еще в конце 2011 года официально заявляло о том, что будет противодействовать созданию Евразийского экономического союза, что и осуществляет на практике. Таким образом, активность США по продвижению европейской ориентации стран СНГ и всяческому противодействию их евразийской интеграции объясняются заинтересованностью в устранении для Европы евразийской альтернативы американским ресурсом. В событиях на Украине США борются не за ее европейский выбор, а за американский выбор Европы. В этом смысле европейская ориентация Украины, Молдовы, Грузии носит, на самом деле, проамериканский характер и противоречит коренным долгосрочным интересам Европейского союза и Евразийского экономического союза в создании общего европейского дома от Лиссабона до Владивостока.

Страны СНГ: евроатлантический выбор и его последствия

Проанализировать диалектику евро-американской и евразийской интеграции на постсоветском пространстве можно на основе исследования уже сложившейся практики этих интеграций. Европейско-американская интеграция на пространстве СНГ началась после завершения цивилизованного развода республик СССР в начале 21 века. Киргизская Республика, Грузия и Молдова под давлением западных партнеров вступили в ВТО без согласования условий такого вступления с основными торговыми партнерами. В результате эти страны новые рынки не приобрели, а старые во многом потеряли. Казахстан, Украина и Российская Федерация ввели квоты и ограничения, более жесткий

контроль на границе. Украина, например, даже ввела систему дискриминационных залогов на транзит молдавских товаров по своей территории.

Снижение таможенных пошлин в странах новых участниках ВТО привело также к тому, что здесь резко уменьшился объем иностранных инвестиций в реальную экономику. И это понятно: никто не будет ввозить капитал, когда можно легко ввозить товары. В результате, в Киргизской Республике, Грузии и Молдове резко снизился уровень жизни, что привело к цветным революциям. Украина, также не согласовав условия с Россией, Казахстаном и Белоруссией, вступила в ВТО в 2008 году, договорившись о пятилетнем переходном периоде, в ходе которого, например, таможенные пошлины на ввоз сельскохозяйственной продукции к августу 2013 года снизились с 29,5% до 11%. Это привело к тому, что Российская Федерация по отношению к товарам из Украины стала во второй половине 2013 года применять более жесткий таможенный и фитосанитарный контроль, т. е. проводит во многом действия, аналогичные мерам Украины по отношению к Молдове после ее вступления в ВТО.

Однако главной проблемой для Украины стал возросший импорт из Европейского союза. В 2013 году объем внешней торговли Украины со странами СНГ составил 57 млрд долл. США. При этом отрицательное сальдо внешнеторгового баланса равнялось 1,5 млрд долл. США. Объем торговли Украины с Европейским союзом составил 51 млрд долл. США при отрицательном сальдо внешнеторгового баланса 10,8 млрд долл. США. Иными словами, после вступления в ВТО торговля с Европейским союзом стала разорять Украину.

Соглашения об ассоциированных отношениях Украины и Молдовы с Европейским союзом ведут к окончательному разрыву их торгово-экономических связей с государствами — членами Евразийского экономического союза. Последние вынуждены защищать евразийский рынок от реэкспорта иностранных товаров, а также от экспорта украинских и молдавских товаров, не соответствующих евразийским техническим регламентам и фитосанитарным нормам. Вместе с тем, украинская промышленность и сельское хозяйство очевидно не выдержат свободной конкуренции с продукцией Европейского союза. Уже сегодня странам Западной Европы приходится изыскивать серьезные средства для финансовой помощи своим новым партнерам и смягчения социальной напряженности. Первые итоги ассоциированного партнерства показывают, что оно ничего, кроме серьезных проблем Европейскому союзу, как и Евразийскому союзу, не принесло.

Несмотря на отсрочку экономической части соглашения об ассоциации с Европейским союзом Украины, ее экономика переживает настоящий экономический коллапс. Реальное сокращение объемов ВВП по результатам работы 2014 года отбросит Украину на уровень 62% от объема ВВП 1990 года. Такого падения не имеет больше ни одно государство Содружества. Отрицательный тренд демонстрирует динамика промышленного производства, за 10 месяцев текущего года падение составило 9,4%.

Ситуация также усугубляется из-за того, что при высоком уровне физического и морального износа основных производственных фондов, отсутствуют реальные источники их обновления. Так, только за 9 месяцев 2014 года, объем капитальных инвестиций (по сравнению с аналогичным периодом предшествующего года) сократился на 23%. Кроме сокращения внутренних инвестиций, произошло сокращение на 14,9% прямых иностранных инвестиций. Падение объема ВВП и промышленного производства, а также сокращение объемов внешней торговли (в первую очередь с Российской Федерацией), привело к сокращению доходной части гос-

бюджета на 7%, что в свою очередь привело к сокращению социальных программ и реальных доходов населения.

Серьезную угрозу экономической безопасности представляет увеличение государственного долга, который по состоянию на 01.10.2014 года составил 74,3 млрд дол. США. Задолженность правительства банковской системе с начала года выросла на 166,7% и составила 435,4 млрд грн., задолженность правительства за ОВГЗ выросла на 169,1% и составила 428,1 млрд грн., т.е. общая задолженность составила 863,5 млрд грн. Более чем в 3 раза выросла задолженность по заработной плате. Уровень безработицы превысил пороговое значение и составил 9% от трудоспособного населения.

Прогнозы по 2015 году также не утешительны. Большинство экспертов прогнозируют технический дефолт в первом квартале 2015 года. И это будет наименьшее зло из сценариев, уготованных Украине западными силами, осуществляющими ее внешнее управление. Их политика направлена на продолжение выдачи заемных средств на невыгодных для украинской стороны условиях с целью завладения национальным богатством Украины, в первую очередь, ее черноземами и другими природными ресурсами. Происходит безвозмездная сдача национального рынка западным транснациональным компаниям.

Таким образом, Украина, выбравшая «путь евроинтеграции», превращается в неокOLONIAЛЬНОЕ государство на европейском континенте².

Проблемы и перспективы евразийской интеграции

Реальная евразийская интеграция началась с создания в 2010 году Таможенного союза, а затем и формирования Единого экономического пространства усилиями Беларуси, Казахстана и России, создавших в 2012 году первый на постсоветском пространстве наднациональный орган — Евразийскую экономическую комиссию. В результате, за 2010–2013 гг. взаимный товарооборот Беларуси, Казахстана и России удвоился. Вместе с тем, сохранялись изъятия и ограничения, а также институциональные проблемы. Евразийская экономическая комиссия, хотя и была наделена огромными полномочиями, но в 2012–2014 гг. была органом без организации. Создание Евразийского экономического союза все ставит на свои места. В мире появился новый геополитический игрок, важнейшими институтами которого являются Высший и Межправительственный советы, Экономическая комиссия Евразийского экономического союза. По прогнозу государства-участники должны вследствие интеграции увеличить за 10 лет объем ВВП на 20%.

Каковы особенности евразийской интеграции? Во-первых, надо учитывать, что в отличие от Европейского союза, экономическая структура ЕАЭС сочетает отрасли обрабатывающей промышленности с мощным топливно-энергетическим комплексом. В принципе, продажа газа, нефтепродуктов, других видов сырья не зависит от Единого экономического пространства. Поэтому интересы добывающих отраслей больше связаны не с Таможенным союзом, способствующим межстрановой промышленной кооперации, а с картельными объединениями типа ОПЕК.

Объединение бедной энергоносителями Беларусии с Российской Федерацией и Казахстаном объясняет временное сохранение квот и ограничений в топливно-энергетических отраслях, обеспечении равного доступа к услугам естественных монополий. Так, в 2013 году в рамках российско-белорусского баланса объем нефти, поставляемой из России в Беларусь, был ограничен 23 млн тонн. При этом при экспорте нефтепродуктов из российской нефти Беларусь должна была возвращать экспортные пошлины в бюджет Российской Федерации. Однако после вступления в силу

Договора в 2015 году Беларусь получила право направлять эти экспортные пошлины уже в свой бюджет. Иными словами, в топливно-энергетической сфере постепенно создаются равные условия хозяйствования, идет реальный процесс уменьшения изъятий и ограничений.

Существенное отличие экономических структур Европейского и Евразийского экономического союзов объясняет неправильность простого копирования форм интеграции в этих союзах. Так, Европейский союз, где превалирует обрабатывающая промышленность, заинтересован в экспорте любых своих товаров. Поэтому ему достаточно единого таможенного тарифа на импортные товары. Иная ситуация в ЕАЭС, где в экспорте существенную долю занимает продукция ТЭК. Здесь необходимо иметь общую экспортную таможенную политику. Однако пока экспортные пошлины в разных странах ЕАЭС существенно различаются. Например, при экспорте металлолома в Российской Федерации пошлина составляет 19 евро за тонну, а в Беларуси — 0, экспортные пошлины на нефть России и Казахстана отличаются в несколько раз. В итоге такого подхода не только теряются средства для наполнения бюджета, но и не стимулируется эффективное использование ресурсов.

Выполняя обязательства, взятые перед ВТО, Российская Федерация в 2015 году существенно увеличила налог на добычу полезных ископаемых, тем самым произошло повышение внутренних цен на нефть и нефтепродукты в условиях, когда во всем мире эти ресурсы дешевеют. Такой налоговый маневр в известной степени выравнивает условия экспорта ресурсов через границы разных государств Евразийского союза, однако он приводит к снижению конкурентоспособности отечественных производителей и потерям для потребителей. Более того, выравнивание уровня цен на энергоносители снижает для таких стран как Беларусь, Армения и Киргизия, тактические стимулы к евразийской интеграции и делает временно менее привлекательным использование рубля в международных евразийских расчетах. Вместе с тем уменьшение доли ТЭК, возрастание значения обрабатывающей промышленности в экономических связях государств ЕАЭС усиливает стратегические стимулы к евразийской интеграции, делает ее действительно необратимой.

Вторая особенность ЕАЭС — это временное сохранение достаточно высоких таможенных пошлин для защиты бизнеса от иностранных конкурентов. В этих условиях для социально-экономического прогресса особое значение имеет целенаправленное развитие внутривеэвразийской конкуренции на основе создания равных условий хозяйствования для бизнес-структур и работников государств — членов Евразийского экономического союза. Так, конкуренция таможенных служб существенно ускорила и упростила таможенное оформление грузов. Конкуренция юрисдикций ведет к переливу капитала в страны с лучшими условиями хозяйствования. Например, НДС в Казахстане составляет примерно 12%, в Российской Федерации — 18%, в Армении — 20%. Очевидно, что со временем евразийское налоговое законодательство должно быть гармонизировано и даже унифицировано.

В таможенной сфере сохраняется ряд проблем. Эти проблемы наиболее ярко высветила ситуация с отсутствием солидарной реакции стран Евразийского экономического союза на антироссийские санкции. Запрещенные в России товары стали попадать на наш рынок под видом транзитных или евразийских. В последнем случае нарушалось правило определения страны происхождения товара на основе 50% собственных затрат в продукции субъекта евразийской экономической интеграции. Очевидно, что расфасовка норвежского лосося, недостаточное условие отнесения его к евразийской продукции. Поэтому первоочередной задачей является разработка и принятие к 2016 году Таможенного

кодекса ЕАЭС вместо действующего с 2010 года Таможенного кодекса Таможенного союза. В новом кодексе необходимо максимально уменьшить отсылки на национальные законодательства, отразить новые передовые таможенные технологии и предусмотреть солидарные действия в условиях санкций третьих государств. В частности, обеспечить приоритет электронного декларирования грузов по отношению к бумажному, оперативное информирование таможенных служб трех государств и свободный допуск партнеров для контроля на таможенной границе Евразийского экономического союза.

Резервы роста взаимного товарооборота, связанные с общим рынком товаров ЕАЭС, во многом исчерпаны. В изъятия пока попадают алкоголь и медикаменты. Поэтому приоритет должен быть обеспечен формированию общего рынка услуг, капиталов, труда. Это, в свою очередь, предполагает взаимопризнание национальных лицензий, сближение условий инвестиций на основе конкуренции национальных юрисдикций, методов администрирования, условий хозяйствования в целом. Важно обеспечить для евразийских трудящихся национальный режим социального и медицинского обеспечения.

ЕАЭС и евроатлантические санкции

Необходимость ЕАЭС ярко проявилась в условиях введения санкций против Российской Федерации. Общая промышленная политика, направленная на производственно-техническую кооперацию, поддержку экспорта товаров, произведенных совместными предприятиями, введение на мировой рынок нового бренда «Евразийская продукция» способствуют ускорению процессов импортозамещения и экономической безопасности в целом. Санкции, порождая временные трудности, выступают радикальным стимулом стратегического развития базовых отраслей промышленности, заинтересованных в ускорении евразийской интеграции.

Для продовольственной безопасности в ЕАЭС, например, особую роль играет сотрудничество в агропромышленной сфере. Так, в 2014 году Республика Беларусь поставила в Российскую Федерацию 3,1 млн тонн молока и молочной продукции. Общий аграрный рынок привел к выравниванию цен на мясо и молоко и, с одной стороны, сдерживает инфляцию в Российской Федерации, с другой — стимулирует развитие животноводства в Республике Беларусь и Республике Казахстан. Однако, пока ЕАЭС, как справедливо отмечал Министр Евразийской экономической комиссии С.С.Сидорский (выступление на Форуме регионов Беларуси и России — по теме продовольственной безопасности союзного государства, 5 июня 2014 г., г. Минск) импортирует сельскохозяйственной продукции на

45 млрд долл. США, из которых 69% по природно-климатическим условиям мы могли бы производить сами. Дело в более эффективной евразийской сельскохозяйственной политике. Так только 13% минеральных удобрений, производимых в ЕАЭС, используется для собственных нужд. Очевидно, что импортируемые удобрения лучше использовать для 40% черноземов мира, находящихся в Российской Федерации и на целинных землях Республики Казахстан. Для этого надо стимулировать местное использование этих ресурсов. Доля собственного продовольствия в ЕАЭС существенно увеличится и за счет фруктов и овощей из Республики Армения и Киргизской Республики — будущих членов союза.

Противодействие евразийской интеграции через санкции и прямые финансовые атаки на Россию (как это было 10–12 декабря 2014 года) бумерангом бьют по евроинтеграции стран СНГ. Украина и Молдова лишаются поддержки главного иностранного инвестора — России, а также инвестиций от собственных граждан, работающих в Российской Федерации (в 2013 году в Молдову работающие в России перечислили средства, равные 25% ВВП). Девальвация рубля ведет к пропорциональному падению этих инвестиций. Если Российская Федерация и ее евразийские партнеры, имеющие серьезные золотовалютные резервы, в состоянии противостоять финансовому давлению Запада, то для ассоциированных с ним стран СНГ антироссийские санкции экономически разрушительны. Европейскому союзу из-за своей санкционной политики приходится не только терять российский рынок, но и компенсировать, возникающие вследствие этого финансовые потери Украины, Молдовы и Грузии, а также готовиться к приему безработных из этих стран.

Таким образом, антидиалектическая евроатлантическая политика, противопоставляющая европейскую и евразийскую интеграции на практике, во-первых, ведет к перманентному экономическому кризису у стран, подчинивших свою экономику Европейскому союзу и США, во-вторых, рождает, хотя и временные, но серьезные трудности для еще только появившегося ЕАЭС. Все это, как обоснованно показал С.Е.Нарышкин, побуждает страны ЕАЭС перестраивать приоритеты общевразийского сотрудничества с оси Запад-Восток на ось Север-Юг³. Сотрудничество ЕАЭС с динамично развивающимися странами Южной и Юго-Восточной Азии, наряду с политикой углубления интеграции и импортозамещения, безусловно, позволит преодолеть негативные последствия евроатлантических санкций. В то же время Европейский союз и ассоциированные с ним страны СНГ в угоду США лишают себя геополитической перспективы.

¹ См.: Международное сопоставление ВВП на основе паритета покупательной способности валют по данным за 2011 год. — М.: Статкомитет СНГ, 2014. — С. 67.

² Подробный научно обоснованный анализ роли европейских и евразийских экономических трансформаций в преодолении цивилизационного кризиса на примере Украины дан в работе В.И. Мунтияна «Евразийские экономические трансформации в преодолении цивилизационного кризиса». — Киев: КВИЦ, 2015.

³ См.: Нарышкин С.Е. Опыт и перспективы евразийской интеграции // Проблемы современной экономики. — 2014. — № 4. — С. 7–8.